

death of youth culture? «Youth» in the public space of our time]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-molodezhnoy-ery-ili-smert-molodezhnoy-kultury-molodost-v-publichnom-prostranstve-sovremennosti>

3. *Kostina A.V.* Obshchestvo potrebleniya i tsennosti rossiyskoy tsivilizatsii [Consumer society and the values of Russian civilization]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-potrebleniya-i-tsennosti-rossiyskoy-tsivilizatsii>

4. *Kurennoy V.A.* Kak izmenitsya obshchestvo potrebleniya? [How will consumer society change?]. URL: <https://postnauka.ru/video/154672>

УДК 130.2

А.В. КУДИНОВА

КУЛЬТУРНАЯ ЭКОНОМИКА И ДЕТЕРМИНАНТЫ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ

Кудинова Анна Васильевна, кандидат исторических наук, завкафедрой арт-бизнеса и рекламы Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), kudinova.anna@bk.ru

Аннотация. Социокультурный капитал является важнейшим ресурсом и источником изменения социокультурных систем, в том числе и взаимосвязанных с ними социально-экономических подсистем, которые в современной экономике проявляются в феномене «культурной экономики». Как ресурс сохранения и трансформации социокультурных систем социокультурный капитал реализуется в форме традиций и инноваций. Зоны бифуркации социокультурных систем проявляются в периферийных областях массовой культуры, служащих своеобразными мембранами, адаптирующими кросс-культурные влияния на массовые социокультурные практики, которые могут приводить как к модернизационным, так и архаизирующим процессам в развитии социокультурных систем и, соответственно, всего общества.

Ключевые слова: социокультурная система, социокультурный капитал, культурная экономика, модернизация, архаизация, периферия социокультурных систем.

UDC 130.2

A.V. KUDINOVA

CULTURAL ECONOMY AND DETERMINANTS OF CHANGES IN SOCIO-CULTURAL SYSTEMS

Kudinova Anna Vasilyevna, Candidate of History Sciences, Head of the Department of Art business and Advertising of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), kudinova.anna@bk.ru

Abstract. Socio-cultural capital is the most important resource and source of changes in socio-cultural systems, including related socio-economic subsystems, which in the modern economy are manifested in the phenomenon of «cultural economy». As a resource for preserving and transforming social and cultural systems, social and cultural capital is implemented in the form of traditions and innovations. Zones of bifurcation of socio-cultural systems are manifested in peripheral areas of mass culture, which serve as a kind of membranes that adapt cross-cultural influences on mass socio-cultural practices, which can lead to both modernizing and archaizing processes in the development of socio-cultural systems and, consequently, the entire society.

Keywords: socio-cultural system, socio-cultural capital, cultural economy, modernization, archaization, periphery of socio-cultural systems.

Теоретически важным представляется анализ роли социокультурного капитала в развитии социокультурных систем в современных условиях глобализации информационно-

коммуникативного пространства и урбанизации российского общества, рассмотрение значения традиционного в динамике изменений в социокультурных системах.

Важнейшим системоподдерживающим и системоразвивающим механизмом реализации социокультурного капитала является наследуемая традиция. Традиция представляется системообразующим способом социального регулирования социокультурной системы.

Согласно точке зрения В.Б. Власовой, существуют два вида традиции – наследуемая как по форме, так и по содержанию в неизменном виде, или «классическая традиция», и традиция, в рамках которой происходит корреляция заданных предшествующим опытом схем в соответствии с объективным, предметным содержанием деятельности в «настоящий момент» [1, с. 100, 105].

Соглашаясь в целом с предложенной типологией, позволим применительно к населению России учитывать контекст кросс-культурных взаимоотношений в рамках многонациональной российской культуры. Едва ли до сегодняшнего дня классические традиции сохранились у российского населения в неизменном, «законсервированном» виде. Практически все традиции испытывают влияние социокультурного контекста, в том числе и подвергаясь гибридизации с модернизированными и инновационными социокультурными формами и нормами. Видимо, можно говорить о доминировании в таких традициях архаической социокультурной составляющей или модернизированной социокультурной составляющей [2]. Поэтому представляется обоснованным утверждение В.Б. Власовой о том, что классический тип культурной традиции «продолжает работать сегодня в модифицированном виде» [1, с. 1].

Значимой проблемой в современной теоретической культурологии становится вопрос о саморазвитии человека как субъекта социокультурного процесса, как не только наследника, но и творца социокультурного капитала, способствующего поступательному развитию общества.

При этом методологически важно проследить динамику значимых процессов – от превращения разнообразия в фактор динамики на всех уровнях общества до его влияния на конфликтность, на интеграцию и дезинтеграцию сложносоставных социокультурных систем [3]. Если в архаических обществах в основе социокультурного воспроизводства человеческого сообщества лежали эмоциональные механизмы, аффекты, то в силу формирования в социокультурной системе – способности субъектов или акторов социокультурной системы к различным интерпретациям как внутренней, так и внешней среды. В этом смысле можно различать противоречие между ценностными ориентациями сельского населения, отграниченного в социально-временном отношении сезонной цикличностью, связанной с графиком ведения сельскохозяйственных работ и обусловленных природным годовым циклом, и ценностные ориентации городского населения, аккумулирующие наиболее социально активное, стремящееся к различным формам личностной самореализации городское население, которое находится в условиях интенсивной конкуренции и кросс-культурных взаимодействий.

Согласно обоснованному подходу А.С. Ахиезера, в городских центрах творческой активности посредством коммуникационной активности происходит образование инновационно-ориентированных точек роста, определяющих вектор конструктивной творческой деятельности [3]. В свою очередь рост городов и притяжение в них наиболее активных людей создает синергетический эффект роста их творческого потенциала. С другой стороны, рост городов включает способности людей постоянно развивать, воспроизводить разнообразие форм деятельности, которые составляют богатство общества, основу его творческого потенциала» [3].

Точка зрения А.С. Ахиезера о «наиболее продвинутых» городах представляется не случайной. Далеко не все города превращаются в точки бифуркации и становятся центрами развития. Очевидно, необходима определенная критическая масса населения,

которая превращает город в точку столкновения и, следовательно, развития различных ценностных ориентаций. В этой связи А.С. Ахиезер выделяет значение средств массовой коммуникации, репрезентирующих различные нормативно-ценностные модели и стили жизни, транслирующие массовые социокультурные образцы широким слоям населения, вовлекающие широкие массы населения в процесс социокультурных изменений. Например, реклама, ставшая важнейшим социально-коммуникативным институтом означивания и трансляции новых социальных смыслов, форм и моделей социальной активности, ведущих к возникновению внутренних детерминантов социокультурных систем [3], вызывая когнитивный диссонанс между укорененными в сознании знаниями и оценочными моделями и инновационными, побуждающими к освоению нового вещного мира и коммуникативного пространства.

Взаимопроникновение различных подсистем глобальной миросистемы, например, социокультурной и экономической, выражается в культурации экономики, и экономизации культуры как сфер человеческой деятельности. Как справедливо подчеркивают С. Лэш и Дж. Урри в книге «Экономика знака и пространства», в глобальной системе производства «то, что производится в большем и большем количестве, не материальные объекты, а знаки (добавим: имеющие материальное воплощение в товарах и услугах, сформировавших так называемые товарные линии. – А.К.). В основном это знаки двух типов. Они либо «имеют преимущественно когнитивное содержание, а потому представляют собой постиндустриальные или информационные товары, либо обладают эстетическим – в самом широком смысле – содержанием и являются постмодернистскими товарами» [4, с. 15]. А человеческая деятельность по разработке, созданию, упаковке и оформлению, продаже и сервисному обслуживанию товаров получает все большее эстетическое наполнение, да и сама «экономическая жизнь становится культурной и эстетизированной» [4, с. 15].

Культурологическая исследовательская группа Открытого университета в Лондоне (Cultural Studies Open University Group) предложила свою, более точную характеристику явления культурной экономики: «Культурная экономика придает первостепенное значение языку, репрезентации и значению – то есть культуре – в деле понимания экономической жизни и формирования экономических идентичностей» [5, с. 4].

Культурная экономика предполагает:

- 1) подход к экономике как явлению культуры;
- 2) подход к корпорации с точки зрения внедрения и распространения во внутренней и внешней среде корпорации корпоративной культуры, создающей дополнительные конкурентные преимущества;
- 3) эстетизация разработки, производства и реализации товаров и услуг;
- 4) рост культурной индустрии за счет расширения досугового времени у населения.

Неслучайно американские исследователи Дж. Пайн и Дж. Гилмор назвали формирующуюся глобализированную экономику «экономикой впечатлений», а в подзаголовке своей книги вписали: «мир бизнеса – это театр, а каждая компания – сцена» [6].

По существу, на уровне научной интуиции эта тенденция в эволюции экономики была выделена в рамках теории индивидуального выбора Л. Эбботом еще в середине XX века: «Люди желают обрести вознаграждение переживания. Что считать вознаграждением – вопрос индивидуального решения; оно меняется в зависимости от вкусов, стандартов. Верований и целей, и эти изменения сильно зависят от личности индивида и культурной среды. В этом состоит основа теории выбора, достаточно широкой, чтобы охватить как азиатскую, так и европейскую культуры, а также циников, гуляк, религиозных фанатиков, тупиц и интеллектуальных гигантов» [7, с. 41]. Фактически произошло взаимопроникновение социокультурной и экономической подсистем общества, когда обе подсистемы оказывают зримое детерминирующее воздействие друг на друга, что обусловлено результатами глобализационных процессов в рамках развития миросистемы.

Одновременно этот процесс взаимопроникновения приводит к росту внутрисистемных противоречий рассматриваемых подсистем. Образуются сегменты глобальной высокой интеллектуальной культуры, с одной стороны, и глобальной массовой низкой культуры – с другой: «Массовая культура, по существу, выступила в качестве той знаковой системы, которая была равно доступна всем членам общества вне зависимости от их социального статуса и степени включенности в профессиональную систему знания» [8, с. 245]. Кроме того, в силу неравномерности развития социокультурной и экономической систем в рамках государственных границ более явно проявляются локусы и анклавные системы с различным уровнем развития, усиливающие внутреннюю гетерогенность ранее однородных сегментов, порождая новые точки бифуркаций [9].

Социально-культурный капитал является продуктом исторического развития общества как автопоэтической системы, порождающей базовые элементы собственной внутренней структуры. Современная глобальная социокультурная система является результатом развития глобализирующейся миросистемы. И поскольку основным регулятором в глобальной миросистеме являются транзакционные взаимодействия, современная глобальная социокультурная система образовала регулируемое с помощью транзакционных взаимодействий социокультурное поле, в котором эти транзакционные взаимодействия приобрели форму социально-культурного капитала. Социально-культурный капитал имеет как символическую, так и предметно-материальную формы, способные к отчуждению, передаче и купле/продаже (например, в форме прав на интеллектуальную собственность, в форме предметов антиквариата, в форме раритетов, в форме результатов креативных действий и т.п.). На уровне расселения этносов в границах и вне границ национальных государств образуются национальные социокультурные системы, границы которых не совпадают с национальными государственными границами и охватывают диаспоральные социокультурные пространства [10, с. 26, 62-63].

Еще Уолтер Бакли в 60-е годы прошлого века, анализируя сходство и различия органических, механических и социокультурных систем, пришел к выводу, что деятельность механических систем основана на энергетическом обмене, органических систем – на сочетании обмена энергией и информацией при доминировании информационного обмена, а деятельность социокультурных систем основывается на информационном обмене [11, с. 39].

Каждая социокультурная система характеризуется различной степенью сочетания гомогенности и гетерогенности системообразующих элементов, которые, в свою очередь, порождают различные по потенциалу реализации направления развития и соотношения стабилизирующих и дестабилизирующих развитие системных элементов. Она может быть более толерантна к импульсам развития, исходящих от глобальной или региональных геокультурных систем, так и от внутренних акторов социокультурных процессов, которые действуют не только в собственно социокультурной подсистеме общества, но и в социально-политической и социально-экономической подсистемах. Это могут быть как институциональные, так и внеинституциональные акторы, выступающие в качестве драйверов развития или в качестве катализаторов-замедлителей социокультурных процессов, тормозящих процессы трансформаций.

При этом процессы морфостаза в рамках социокультурной системы, если основываться на методологическом подходе представителя неореалистической школы британской философии культуры М. Арчер, ориентирована на поддержание самовоспроизводства существующей формы упорядоченности системы [12; 13].

Морфогенезис социокультурной системы, в свою очередь, направлен на выделение автономных подсистем в пограничье системы. Они являются своеобразной мембраной между системообразующими элементами социокультурной системы, позволяющей ей сохранять целостность и поддерживать относительную гомогенность внутренней социокультурной среды, и внешней средой, дифференцируя пространственные границы социокультурной системы как целостного образования от гетерогенной внешней среды. При этом пограничные автономные сектора социокультурной системы выступают

в качестве адаптирующих импульсы внешней среды факторов, создающих буферные зоны кросс-культурных контактов, реализуя задачи гибридизации внешних воздействий с не системообразующими элементами социокультурной системы.

Как справедливо подмечает М. Арчер, контуры и вектор развития социокультурной системы во многом детерминированы инерционными и продолжающимися историческими процессами [14]. В рамках взаимодействия с внешней средой социокультурная система в условиях глобальной информационно-коммуникативной доступности и открытости посредством сети «Интернет» в целях избежания изоляции и губительной для поступательного развития автаркии создает конвенциональные коридоры взаимодействия, создавая различного рода фильтры для смягчения влияния воздействия внешних факторов на различные элементы, что продуцирует неравномерность развития отдельных элементов и ведет к определенной разбалансировке гетерогенности и архаизации отдельных ее составляющих. Причем не стоит забывать, что если конвертация социально-культурного капитала в базовые ресурсы повседневных социальных практик посредством интернета и иных средств массовой коммуникации происходит прежде всего в сфере доступа к массовым информационным ресурсам и в рамках глобальной массовой культуры (то есть низких и средних социальных сегментов современного российского общества), то в повседневных социальных практиках политических, административных и экономических элит социально-культурный капитал накапливается и конвертируется в иные виды капитала, преимущественно посредством закрытых социальных сетей, входные барьеры в которые в вертикальных социальных лифтах крайне затруднены.

Литература

1. *Власова В.Б.* Человек в сфере наследования культуры // Человек в экономике и других социальных средах. М., 2008.
2. *Ламажаа Ч.К.* Архаизация общества. Тувинский феномен. М., 2013.
3. *Ахиезер А.С.* Проблема реформы и проблема архаизации // Вестник Института социологии. 2012. № 2 (5). URL: http://www.vestnikisras.ru/files/File/Vestnik_2012_5/Ahiezer.pdf
4. *Lash S., Urri J.* (eds.). *Economies of signs and space.* London, 1994.
5. *Du Gay P., Hall S., Janes L., Mackay H., Negus K.* *Doing Cultural Studies: the story of the Sony Walkman.* London, 1997.
6. *Pine J., Gilmore J.H.* *The Experience Economy: work is theatre and every business a stage.* Boston, 1999.
7. *Abbot L.* *Quality and competition.* New York, 1955.
8. *Костина А.В.* Массовая культура как культура диалога // Вестник культурологии. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-v-kostina-massovaya-kultura-kak-kultura-dialoga>
9. *Корякина А.А.* О влиянии массовой культуры на этническую культуру // Мир науки. Социология. Филология. Культурология. 2019. Т. 10. № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22KLSK319.pdf>
10. *Лаво Р.С.* Этнокультурная дисперсия ассирийцев в контексте глобализации: судьбы древнейшего народа. Saarbrücken, 2011.
11. *Buckley W.* *Sociology and modern system theory.* Englewood Cliffs, 1967.
12. *Archer M.* *Culture and agency: the place of culture in social theory.* Cambridge, 1988.
13. *Archer M.* *Structuration versus morphogenesis // Macro-Sociological Theory.* London, 1985. P. 58-88.
14. *Archer M.* *Realist social theory: the morpho genetic approach.* Cambridge, 1995.

References

1. *Vlasova V.B.* *Chelovek v sfere nasledovaniya kul'tury // Chelovek v ekonomike i drugih social'nyh sredah [Man in the sphere of inheritance of culture // Man in the economy and other social environments].* Moscow, 2008.
2. *Lamazhaa CH.K.* *Arhaizaciya obshchestva. Tuvinskiy fenomen [Archaization of society. Tuvan phenomenon].* Moscow, 2013.

3. *Akhiezer A.S.* The problem of reform and the problem of archaization // *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2012. № 2 (5). URL: http://www.vestnikisras.ru/files/File/Vestnik_2012_5/Ahiezer.pdf
4. *Lash S., Urri J.* (eds.). *Economies of signs and space*. London, 1994.
5. *Du Gay P., Hall S., Janes L., Mackay H., Negus K.* *Doing Cultural Studies: the story of the Sony Walkman*. London, 1997.
6. *Pine J., Gilmore J.H.* *The Experience Economy: work is theatre and every business a stage*. Boston, 1999.
7. *Abbot L.* *Quality and competition*. New York, 1955.
8. *Kostina A.V.* Mass culture as a culture of dialogue // *Vestnik kulturologii*. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-v-kostina-massovaya-kultura-kak-kultura-dialoga>
9. *Koryakina A.A.* On the influence of mass culture on ethnic culture // *Mir nauki. Sociologiya. Filologiya. Kulturologiya*. 2019. Vol. 10. № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22KLSK319.pdf>
10. *Lavo R.S.* *Etnokulturnaya dispersiya assiriytsev v kontekste globalizatsii: sudby drevneyshego naroda [Ethnocultural dispersion of Assyrians in the context of globalization: the fate of the oldest people]*. Saarbrücken, 2011.
11. *Buckley V.* *Sociology and the theory of the modern system*. Englewood cliffs, 1967.
12. *Archer M.* *Culture and agency: the place of culture in social theory*. Cambridge, 1988.
13. *Archer M.* *Structuration versus morphogenesis // Macro-Sociological Theory*. London, 1985. P. 58-88.
14. *Archer M.* *Realist social theory: the morpho genetic approach*. Cambridge, 1995.

УДК 008

И.А. ЛЕВЧЕНКО, В.Г. ТОРОСЯН

МЕЦЕНАТСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Левченко Ирина Анатольевна, магистрант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), levchenko023@mail.ru

Торосян Вардан Григорьевич, доктор философских наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), torosyan5@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены происхождение и сущность, побудительные причины меценатства. Подчеркивается, что меценатство в современной России является фактором преемственности культурной традиции. Аргументируется вывод о том, что распространение меценатства свидетельствует о росте гражданского самосознания и патриотизма и имеет реальные перспективы, став важным элементом культурной политики, перерасти в социокультурное явление с соответствующей идеологией, кодексом поведения и чести.

Ключевые слова: меценат, культурная традиция, безвозмездная основа, призвание, расчет, социокультурная атмосфера.

UDC 008

I.A. LEVCHENKO, V.G. TOROSYAN

PATRONAGE AS AN ELEMENT OF CULTURAL POLICY

Levchenko Irina Anatolyevna, Master Student of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), levchenko023@mail.ru